СУБЪЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Грушин Ф.В., Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, *Fedor062@yandex.ru*

Обеспечение правопорядка и безопасности, в том числе и в сфере исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, является одной из важнейших составляющих правоохранительной деятельности государства. В статье рассматриваются некоторые проблемы, связанные с реализацией уголовно-исполнительной политики Российской Федерации на современном этапе. В этом аспекте анализируется и подчеркивается значимость деятельности таких субъектов как: Президент РФ, Федеральное Собрание РФ, Правительство РФ, судебная система, прокуратура, полиция, федеральные министерства и ведомства, Счетная палата РФ, уполномоченные по правам человека, государственные органы субъектов РФ, органы местного самоуправления, некоммерческие организации (общественные наблюдательные комиссии, религиозные организации), коммерческие организации, средства массовой информации, международные организации, граждане. Анализ реализации уголовно-исполнительной политики осуществляется с учетом факторного подхода. На основании проведенного исследования предлагается авторское определение понятия «реализация уголовно-исполнительной политики».

Ключевые слова: уголовно-исполнительная политика, уголовно-исполнительное законодательство, субъекты, факторы, осужденные.

DOI: 10.21779/2224-0241-2018-27-3-103-109

UDC 343.8

THE SUBJECTS OF THE IMPLEMENTATION OF PENAL POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Grushin F.V., Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, *Fedor062@yandex.ru*

Ensuring law and order and security, including in the sphere of execution of criminal penalties and other measures of criminal law, is one of the most important components of law enforcement activities of the state. The article discusses some of the problems associated with the implementation of the penal policy of the Russian Federation at the present stage. In this aspect, the author analyzes and emphasizes the importance of the activities of such subjects as the President of the Russian Federation, the Federal Assembly of the Russian Federation, the Government, the judicial system, the Prosecutor's office, the police, Federal ministries and agencies, the accounts chamber of the Russian Federation, human rights Commissioners, state bodies of subjects of the Russian Federation, local governments, non-profit organizations (public monitoring commissions, religious organizations), commercial organizations, the media, international organizations, citizens. The analysis of the implementation of the penal policy is carried out taking into account the factor approach. On the basis of the conducted research the author's definition of the concept "implementation of penal policy" is offered.

Key words: the penal policy, penal laws, entities, factors, convicts.

DOI: 10.21779/2224-0241-2018-27-3-103-109

В главе 1 Конституции Российской Федерации установлено, что Российская Федерация является демократическим, социальным и правовым государством. Данные нормы отражают не только реальное положение дел, но и определенную целевую установку на перспективы развития нашей страны. Достижение цели построения демократического, социального и правового государства в настоящее время осложняется неблагоприятными внешними политическими и экономическими усло-

виями, связанными с глобальными проявлениями терроризма, пересмотром однополярного устройства мирового порядка, снижением роли международных организаций и международного права, локальными военными и экономическими конфликтами (санкциями). В этих условиях большое значение имеет внутреннее развитие страны, в том числе проведение реформ в области обеспечения правопорядка и безопасности.

Сфера исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера является важной составляющей правоохранительной деятельности государства. От ее результатов во многом зависит эффективность противодействия преступности в стране, поэтому реформы уголовно-исполнительной системы РФ постоянно находятся в фокусе внимания государства и общества. Однако, несмотря на такое внимание, опыт последнего десятилетия свидетельствует о некоторых недостатках в их проведении.

В числе причин неудачного реформирования уголовно-исполнительной системы ключевой, на наш взгляд, можно назвать игнорирование системы факторов, определяющих развитие уголовно-исполнительной политики. Такое игнорирование, в свою очередь, объясняется рядом объективных и субъективных причин, в том числе и недостаточной научной разработкой проблем уголовно-исполнительной политики и определяющих ее факторов.

Схожие проблемы можно наблюдать и в уголовно-исполнительном законодательстве. Количество вносимых изменений в УИК РФ стремительно растет. За более чем двадцатилетний срок действия Исправительно-трудового кодекса РСФСР в советский период он изменялся всего лишь десять раз, а УИК РФ за меньшее количество лет потребовал правки более чем 80 законами, то есть, как минимум, в восемь раз чаще. При этом качество УИК РФ и вносимых в него изменений оставляет желать лучшего, что подтверждается проведенным исследованием и экспертным опросом [подр. см. 1].

Одним из актуальных вопросов в теории системы факторов, определяющих развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства, является вопрос механизма воздействия системы факторов на уголовно-исполнительную политику. Без выяснения и полноценного анализа механизма влияния системы факторов невозможно дать конкретные предложения по совершенствованию современной уголовно-исполнительной политики и действующего уголовно-исполнительного законодательства. Кроме того, анализ механизма влияния системы факторов на развитие УИП и УИЗ позволит уяснить особенности принятия решений (их формы) и правообразования в сфере исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера.

Рассматриваемый механизм, на наш взгляд, разделяется на три стадии:

- формирование уголовно-исполнительной политики;
- установление уголовно-исполнительной политики;
- реализация уголовно-исполнительной политики.

По нашему мнению, существует разнообразная система взаимосвязанных и взаимовлияющих друг на друга факторов, которые оказывают то или иное влияние на уголовно-исполнительную политику, проводимую в стране субъектами этой политики. В результате данного воздействия субъекты уголовно-исполнительной политики принимают решения (в директивной форме), которые могут трансформироваться в конкретные проекты нормативных правовых актов и, в конечном итоге, вносятся изменения в действующее уголовно-исполнительное законодательство (нормативно-правовая форма). Принятые в директивной и нормативно-правовой форме решения в дальнейшем являются основой для реализации уголовно-исполнительной политики. При этом реализация уголовно-исполнительной политики, в свою очередь, является существенным фактором, оказывающим влияние на субъекты формирования и определения уголовно-исполнительной политики. Необходимо отметить, что в последнее время проблемам реализации политики в различных ее проявлениях уделяется повышенное внимание в научной сфере [2, с. 172; 3, с. 21; 4, с. 53].

Третьей, заключительной, стадией в механизме влияния системы факторов на уголовно-исполнительную политику и законодательство, является стадия реализации уголовно-исполнительной политики соответствующими субъектами. На этой стадии выявляются проблемы и несовершенство принятых политических решений или действующего уголовно-исполнительного законодательства. Именно в процессе исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера выявляются те или иные недостатки, противоречия и недочеты, связанные с правоприменительной практикой.

При реализации уголовно-исполнительной политики субъекты реализации находятся под воздействием системы факторов. Необходимо отметить, что в отличие от формирования и установления уголовно-исполнительной политики на стадии реализации уголовно-исполнительной политики влияние системы факторов на соответствующих субъектов не так ярко выражено. Связано это с тем, что принятые решения необходимо выполнять независимо от различных факторов. Вместе с тем, не всегда можно реализовать те или иные положения уголовно-исполнительного законодательства при отсутствии необходимого объема финансирования. Так, например, во многих уголовно-исполнительных инспекциях нет возможности обеспечить всех осужденных к ограничению свободы электронными системами контроля [5, с. 204; 6, с. 66–76]. В случаях, когда законодательство допускает несколько вариантов правоприменения, субъекты реализации принимают решения с учетом всех существующих факторов. Такие ситуации возникают, например, при применении взысканий или поощрений в отношении осужденных, при рас-

смотреии вопросов изменения вида исправительного учреждения, условно-досрочного освобождения в суде и ряд других.

Субъектов реализации уголовно-исполнительной политики можно разделить в зависимости от того, какое решение они обязаны реализовать – директивное или нормативно-правовое. С учетом сложившейся в теории права позиции, согласно которой существует четыре формы реализации права – три основных (соблюдение, исполнение, использование) и одна особая (применение) [7, с. 214; 8, с. 605], нормативно-правовая форма установления уголовно-исполнительной политики обязательна для всех субъектов реализации, в том числе и осужденных, их родственников и для всех граждан.

Что касается директивной формы установления уголовно-исполнительной политики, то в подавляющем большинстве случаев она распространяется непосредственно на Минюст России, ФСИН России (учреждения и органы, исполняющие наказания), а также на федеральные государственные органы. Директивная форма, как правило, не распространяется на государственные органы субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления, так как у них отсутствуют полномочия по исполнению уголовных наказаний.

На основании изложенного, представляется возможным разделить всех субъектов реализации уголовно-исполнительной политики на две большие группы: основные и дополнительные субъекты реализации уголовно-исполнительной политики.

К числу основных субъектов реализации уголовно-исполнительной политики, на наш взгляд, относятся государственные органы и учреждения. Они, в свою очередь, делятся на непосредственно реализовывающих уголовно-исполнительную политику (Минюст России, ФСИН России, ФССП России, Министерство обороны, учреждения и органы, исполняющие уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера), а также участвующих в ее реализации (Президент РФ, Федеральное Собрание РФ, Правительство РФ, судебная система, прокуратура, полиция, Федеральные министерства и ведомства, Счетная палата РФ, Уполномоченный по правам человека в РФ, Уполномоченный по правам ребенка в РФ, Уполномоченный по правам предпринимателей в РФ, уполномоченные по правам человека, по правам ребенка и по правам предпринимателей в субъектах РФ, государственные СМИ).

К числу дополнительных субъектов реализации уголовно-исполнительной политики можно отнести: государственные органы субъектов РФ; органы местного самоуправления; некоммерческие организации (общественные наблюдательные комиссии, религиозные организации и ряд др.); коммерческие организации; негосударственные СМИ; международные организации; граждане.

Основной вклад в реализацию уголовно-исполнительной политики вносят Министерство юстиции, ФСИН России, ФССП России (в части обеспечения исполнения уголовного наказания в виде штрафа), Министерство обороны (в части обеспечения исполнения уголовных наказаний в отношении военнослужащих), а также учреждения и органы, непосредственно исполняющие уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера.

Министерство юстиции Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в различных сферах деятельности, в том числе в сфере исполнения уголовных наказаний*. Подавляющее большинство подзаконных нормативных правовых актов, регулирующих вопросы исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, принимаются Минюстом России, что является непосредственной реализацией уголовно-исполнительной политики. Кроме того, одним из полномочий Минюста России является проведение анализа реализации государственной политики в данной сфере.

Федеральная служба исполнения наказаний является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных**. В рамках реализации данных функций директор ФСИН России, например, подготавливает предложения о создании изолированных участков с различными видами режима в учреждениях, исполняющих наказания, об изменении вида режима, установлении и изменении лимита наполнения исправительных учреждений, о создании, реорганизации ликвидации учреждений, исполняющих наказания, предложения по формированию проекта федерального бюджета в части, касающейся финансирования уголовно-исполнительной системы и т. п.

Кроме того, на Минюст России и ФСИН России в большинстве случаев возлагается реализация директивной формы установления уголовно-исполнительной политики. Например, Минюст России в целях реализации положений каждого Послания Президента РФ Федеральному Собранию, подготавливает специальные планы мероприятий, которые затрагивают как вопросы совершен-

* См.: Положение о Министерстве юстиции Российской Федерации: утв. указом Президента Рос. Федерации от 13 окт. 2004 г. № 1313 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 42, ст. 4108.

** См.: Положение о Федеральной службе исполнения наказаний: утв. указом Президента Рос. Федерации от 13 окт. 2004 г. № 1314 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 42, ст. 4109.

ствования уголовно-исполнительного законодательства, так и проблемы его применения*.

Министерство обороны РФ обеспечивает в пределах своей компетенции и в соответствии с законодательством Российской Федерации исполнение наказаний в отношении военнослужащих**. В развитие данного полномочия был издан Приказ Минобороны РФ от 20 октября 2016 г. № 680 «Об утверждении Правил отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими»***.

Федеральная служба судебных приставов организывает и осуществляет принудительное исполнение судебных актов**** (в том числе и предусматривающих уголовное наказание в виде штрафа).

Что касается учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, то их основная функция заключена как раз в реализации уголовно-исполнительной политики. Исключение составляют учреждения и органы, которые помимо исполнения уголовных наказаний выполняют и иные функции (например, командование воинских частей, судебные приставы-исполнители).

Необходимо отметить, что в реализации уголовно-исполнительной политики в нормативно-правовой форме участвуют практически те же самые субъекты, которые ее формируют. Например, Президент РФ осуществляет функции по помилованию осужденных, Государственная Дума РФ регулярно издает постановления об амнистии осужденных****, Правительство РФ принимает различные постановления по вопросам исполнения наказаний*****.

Судебная власть решает такие вопросы как: условно-досрочное освобождение осужденных,

изменение вида исправительного учреждения, контроль за исполнением наказаний и ряд других. На Генеральную Прокуратуру РФ возложена функция по надзору за законностью исполнения уголовных наказаний.

Участвует в реализации уголовно-исполнительной политики и Министерство внутренних дел РФ в лице полиции. Так в соответствии со ст. 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» она обязана оказывать содействие учреждениям и органам уголовно-исполнительной системы по различным вопросам, связанным с исполнением уголовных наказаний.

В определенной части реализовывает уголовно-исполнительную политику Минпросвещения РФ (вопросы получения образования осужденными**). Ранее в реализации участвовало уголовно-исполнительной политике и Минздравсоцразвития РФ (вопросы медицинского обеспечения осужденных***). Однако в настоящее время на ведомственном уровне медицинское обеспечение осужденных к лишению свободы регулируется приказом Минюста России****.

Определенную роль в реализации уголовно-исполнительной политики играет Счетная палата РФ. В соответствии со ст. 5 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» одной из ее основных задач является организация и осуществление контроля за целевым и эффективным использованием средств федерального бюджета. В основном ее функции в рассматриваемой сфере сводятся к контролю за расходованием средств бюджета на деятельность уголовно-исполнительной системы РФ.

Весьма важную роль в реализации уголовно-исполнительной политики играют Уполномоченный по правам человека в РФ, Уполномоченный по правам ребенка в РФ, Уполномоченный по правам предпринимателей в РФ, уполномоченные по правам человека, по правам ребенка и по правам предпринимателей в субъектах РФ. Деятельность каждого уполномоченного в своей сфере направлена на обеспе-

* См.: План мероприятий Минюста России по реализации положений Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 2008 года: утв. распоряжением Минюста РФ от 14 янв. 2009 г. № 39-р // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. 2009. № 2.

** См.: Положение о Министерстве обороны Российской Федерации: утв. указом Президента Рос. Федерации от 16 авг. 2004 г. № 1082 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 34, ст. 3538.

*** См.: Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2016. № 49.

**** Положение о Федеральной службе судебных приставов: утв. указом Президента Рос. Федерации от 13 окт. 2004 г. № 1316 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 42, ст. 4111.

***** См.: Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов: постановление ГД ФС РФ от 24 апреля 2015 г. № 6576-6 ГД // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 17, ч. IV, ст. 2542.

***** См., например: Об утверждении Правил оплаты проезда осужденных, самостоятельно следующих в колонию-поселение, и обеспечения их продуктами питания (деньгами) на время проезда: постановление Правительства Рос. Федерации от 5 авг. 2009 г. № 634 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 32, ст. 4042.

* См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7, ст. 900.

** См., например: Об утверждении Порядка организации получения начального общего, основного общего и среднего общего образования лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы: приказ Минюста России № 274, Минобрнауки России № 1525 от 6 дек. 2016 г. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 13.08.2018).

*** См.: Об утверждении Порядка организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы: приказ Минздравсоцразвития РФ № 640, Минюста РФ № 190 от 17 окт. 2005 г. // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. № 46 (утратил силу).

**** См.: Об утверждении Порядка организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы: приказ Минюста России от 28 дек. 2017 г. № 285. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 13.08.2018).

чение гарантий государственной защиты прав и свобод граждан (в том числе и осужденных), их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами. Основной объем работы в рассматриваемой сфере возложен на Уполномоченного по правам человека в РФ (вопросы соблюдения прав и законных интересов осужденных).

Через опубликование различных официальных документов в реализации уголовно-исполнительной политики принимают участие и государственные средства массовой информации. В соответствии с Федеральным законом от 14 июня 1994 г. № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания»^{*} федеральные конституционные законы, федеральные законы подлежат официальному опубликованию в течение семи дней после дня их подписания Президентом Российской Федерации. Официальным опубликованием закона и акта палаты Федерального Собрания считается первая публикация его полного текста в «Парламентской газете», «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» или первое размещение (опубликование) на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

Кроме того, средства массовой информации (в том числе и негосударственные) могут реализовывать уголовно-исполнительную политику и в иных формах, в частности, путем:

- освещения тех или иных событий, происходящих при исполнении уголовных наказаний или иных мер уголовно-правового характера;
- интервьюирования осужденных, их родственников, сотрудников учреждений и органов исполняющих наказания;
- доведения до зрителей (читателей) последних изменений в уголовно-исполнительном законодательстве или правоприменительной практике и др.

В силу ограниченности полномочий в рассматриваемой сфере в меньшей степени в реализации уголовно-исполнительной политики участвуют государственные органы субъектов РФ и органы местного самоуправления. В субъектах РФ под руководством глав регионов проходят регулярные совещания Межведомственных комиссий по профилактике правонарушений, в ходе которых рассматриваются самые разные вопросы, в том числе связанные с проблемами исполнения наказаний. Например, 21 июля 2016 года исполняющий обязанности Главы Республики Хакасия провел рабо-

чее совещание «О проблемных вопросах по исполнению наказания в виде исправительных работ»^{**}.

Что касается органов местного самоуправления, то их обязанностью является, например, утверждение перечня видов обязательных работ и объектов, на которых осужденные отбывают наказание (ст. 49 УК РФ, ст. 25 УИК РФ) и мест для отбывания исправительных работ (ст. 50 УК РФ, ст. 39 УИК РФ). Утверждение перечня и мест осуществляется, как правило, с помощью издания соответствующего постановления администрации муниципального образования^{***}. Допускается участие представителей органов местного самоуправления в работе Комиссии исправительного учреждения (ст. 87 УИК РФ).

В реализации уголовно-исполнительной политики принимают участие и некоммерческие организации. В первую очередь, в силу законодательно возложенных полномочий, это – общественные наблюдательные комиссии, которые регулярно осуществляют общественный контроль за соблюдением прав осужденных в исправительных учреждениях, следственных изоляторах, лечебных профилактических учреждениях. Иные общественные объединения вправе оказывать содействие в работе учреждений и органов, исполняющих наказания, принимать участие в исправлении осужденных. Например, Фонд О. Дерипаска «Вольное дело» регулярно участвует в проведении мероприятий по оказанию помощи осужденным в их социальной реабилитации, финансирует тренинги по повышению образовательного уровня сотрудников учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания^{****}.

Особое место в реализации уголовно-исполнительной политики занимают религиозные организации. На основании ст. 14 УИК РФ осужденным гарантируется свобода вероисповедания и они имеют право приглашать священнослужителей, принадлежащих к зарегистрированным в установленном порядке религиозным объединениям. В учреждениях, исполняющих наказания, ФСИН России заключает с централизованными религиозными организациями соглашения о взаимодействии. Аналогичные соглашения есть во всех территориальных подразделениях ФСИН России.

Трудно переоценить роль религиозных организаций в достижении основной цели наказания – исправлении осужденных. Как показывают про-

^{**} См.: URL: <http://r-19.ru/announcement/30486/> (дата обращения: 01.08.2018).

^{***} См., например: Об утверждении Перечня объектов, на которых осужденные отбывают обязательные работы, и определении мест для отбывания осужденными исправительных работ: постановление администрации города Рязани от 12 июля 2010 г. № 2952 // Рязанские ведомости. 2010. 21 авг.

^{****} См.: УФСИН России по Краснодарскому краю [Официальный сайт]. URL: http://www.23.fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=277676 (дата обращения: 06.08.2018).

^{*} См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 8, ст. 801.

веденные исследования, свыше 56% осужденных, приобщившихся к религии, становятся более уравновешенными, толерантными, спокойными, активнее участвуют в отрядных и колонийских мероприятиях, возобновляют прерванные контакты с семьями, в том числе с родителями, создают новые семьи [9, с. 230].

В рамках действующего законодательства реализовывают уголовно-исполнительную политику и коммерческие организации. В основном это происходит при исполнении наказаний, связанных с трудом осужденных, например, при обязательных, исправительных и принудительных работах. Действующий УИК РФ предусматривает обязанности организаций, в которых работают данные осужденные (ст. 28, 43, 60.9).

В опосредованной реализации уголовно-исполнительной политики участвуют и негосударственные СМИ, например, через интервьюирование тех или иных должностных лиц, освещение событий, происходящих в уголовно-исполнительной системе, и др. Вместе с тем, существуют и серьезные проблемы, связанные с освещением в негосударственных СМИ тех или иных аспектов [10, с. 30–34].

Также можно утверждать, что в реализации уголовно-исполнительной политики участвуют и международные организации, в первую очередь, в рамках соблюдения действующего российского законодательства. Например, при посещении исправительных учреждений членами Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания они обязаны соблюдать действующие уголовно-исполнительное законодательство РФ и связанные с этим ограничения.

В конечном итоге реализовывают нормативно-правовую форму уголовно-исполнительной политики все граждане РФ. Прежде всего, это касается осужденных, так как именно они отбывают уголовные наказания и обязаны соблюдать нормы уголовно-исполнительного права. Помимо самих осужденных, в данном процессе могут участвовать

их родственники, знакомые (например, при посещении учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания).

Учитывая, что реализация уголовно-исполнительной политики, в конечном счете, возлагается на сотрудников учреждений и органов, исполняющих наказания, при ее выработке необходимо учитывать уровень и направленность их профессиональной подготовки, которая, с одной стороны, должна соответствовать духу проводимых реформ, с другой, обеспечивать верификацию реализуемых в рамках ее проведения новелл в исполнении наказаний, а также служить достаточной основой для реализации инициатив, связанных с совершенствованием этого процесса, вызванных к жизни практикой деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания. Не являясь субъектами правотворческой инициативы, сотрудники обеспечивают существование системы обратной связи посредством мониторинга применения норм уголовно-исполнительного законодательства, предполагающего комплексную и плановую деятельность с целью совершенствования правовой системы Российской Федерации.

На основании изложенного полагаем, что под реализацией уголовно-исполнительной политики следует понимать процесс, в котором под воздействием системы факторов государственные органы и органы местного самоуправления, коммерческие и некоммерческие организации, средства массовой информации, международные организации, а также граждане исполняют (используют, соблюдают, применяют) директивные решения и (или) нормативные правовые акты по вопросам исполнения (отбывания) уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера.

Таким образом, реализация уголовно-исполнительной политики, осуществляемая ее субъектами, это важнейший процесс, от которого зависит уровень обеспечения правопорядка и безопасности и, в конечном итоге, эффективное развитие нашей страны.

Литература

1. Грушин Ф.В. Влияние системы факторов на развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации: монография / под науч. ред. В.И. Селиверстова. М.: ИНФРА-М, 2017. 208 с.
2. Старостенко А.М. Проблемы и основания реализации политики противодействия коррупции в современной России // Среднерусский вестник общественных наук. 2012. № 3. С. 172–179.
3. Юсупова И.В. Приоритетные направления реализации государственной политики занятости в регионе // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2014. № 2 (14). С. 21–24.
4. Миронова М.Н. Современные формы реализации региональной политики России // Вестник ОмГУ. Сер.: Экономика. 2011. № 4. С. 53–60.
5. Зарембинская Е.Л. Исполнение альтернативных наказаний в Российской Федерации // Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию принятия Конституции Российской Федерации): сб. тезисных выступлений участников (Рязань, 5–6 декабря 2013 г.). Рязань, 2013. С. 196–204.
6. Лядов Э.В. Реализация уголовного наказания в виде ограничения свободы с применением средств электронного мониторинга // Вопросы российского и международного права. 2016. № 7. С. 66–76.

7. Комаров С.А. Общая теория государства права: курс лекций. Саранск, 1994. 304 с.
8. Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2007. 640 с.
9. Лелюх В.Ф., Позднякова А.Э. Взаимодействие пенитенциарных учреждений России с негосударственными социальными институтами и организациями // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. № 2. С. 229–236.
10. Габиева С.М. К вопросу о противодействии терроризму в средствах массовой информации // Юридический вестник ДГУ. 2017. № 2. С. 30–34.

References

1. Grushin F.V. Vliyanie sistemy faktorov na razvitie ugolovno-ispolnitel'noi politiki i ugolovno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii: monografiya / pod nauch. red. V.I. Seliverstova. M.: INFRA-M, 2017. 208 s.
2. Starostenko A.M. Problemy i osnovaniya realizatsii politiki protivodeistviya korruptsii v sovremennoi Rossii // Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk. 2012. № 3. S. 172–179.
3. Yusupova I.V. Prioritetnye napravleniya realizatsii gosudarstvennoi politiki zanyatosti v regione // Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom. 2014. № 2 (14). S. 21–24.
4. Mironova M.N. Sovremennye formy realizatsii regional'noi politiki Rossii // Vestnik OmGU. Ser.: Ekonomika. 2011. № 4. S. 53–60.
5. Zarembinskaya E.L. Ispolnenie al'ternativnykh nakazanii v Rossiiskoi Federatsii // Mezhdunarodnyi penitentsiarnyi forum «Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie» (k 20-letiyu prinyatiya Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii): sb. tezisnykh vystuplenii uchastnikov (Ryazan', 5–6 dekabrya 2013 g.). Ryazan', 2013. S. 196–204.
6. Lyadov E.V. Realizatsiya ugolovnogo nakazaniya v vide ogranicheniya svobody s primeneniem sredstv elektronnoho monitoringa // Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava. 2016. № 7. S. 66–76.
7. Komarov S.A. Obshchaya teoriya gosudarstva prava: kurs lektsii. Saransk, 1994. 304 s.
8. Marchenko M.N. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik. 2-e izd., pererab. i dop. M., 2007. 640 s.
9. Lelyukh V.F., Pozdnyakova A.E. Vzaimodeistvie penitentsiarnykh uchrezhdenii Rossii s negosudarstvennymi sotsial'nymi institutami i organizatsiyami // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 2. S. 229–236.
10. Gabieva S.M. K voprosu o protivodeistvii terrorizmu v sredstvakh massovoi informatsii // Yuridicheskii vestnik DGU. 2017. № 2. S. 30–34.

*Поступила в редакцию 3 сентября 2018 г.
Received 3 September, 2018*